

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ НА ПРИМЕРЕ ПЯТИ ЯЗЫКОВ

© 2016

Е.С. Ошанова, старший преподаватель кафедры «Научно-технический перевод и межкультурная коммуникация»
Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашикова, Ижевск (Россия)

Ключевые слова: модальные частицы; коммуникативная значимость; эмфатический элемент; модализированное высказывание; пропозиция.

Аннотация: Статья посвящена изучению концептуальных подходов в определении семантической природы модальных частиц, а также прагматической актуализации частиц в немецком, русском, английском, французском и удмуртском языках. Целью данной работы является функциональная характеристика и систематизация коммуникативно-прагматических значений модальных частиц. В статье отмечено, что модальные частицы рассматриваются в тесной связи с тем речевым актом, в котором актуализируется предложение, содержащее в своем составе частицу. Показано, что модальные частицы взаимосвязаны и зависят от концептуально-когнитивной структуры высказывания. В статье уточнена коммуникативная значимость модальных частиц, которую они выполняют в построении высказывания, что определяет их важную роль в процессе овладения языком. Для изучения и анализа высказываний с данными частицами применялся комплекс методов исследования, направленных на выявление их коммуникативных и прагматических особенностей в русском, немецком, английском, французском и удмуртском языках. Анализ прагматических функций модальных частиц указывает на то, что данные лексические единицы образуют подсистему эмфатических элементов языка и включаются, таким образом, в систему прагматических средств языка. Исследование подтверждает актуальность и перспективность дальнейшей разработки данного направления, так как на сегодняшний день многие из вопросов, связанных с использованием модальных частиц в различных когнитивно-прагматических типах высказываний в разных языках для решения тех или иных коммуникативных задач, остаются нерешенными.

Исследователи, занимающиеся изучением модальных частиц (далее – МЧ), по-разному трактуют данные лексические единицы. Названные слова можно встретить со следующими дефинициями: прагматические, дискурсивные, дискурсивно-модальные, усилительные, иллюкутивные, оттеночные, коммуникативные, пресуппозитивные.

Основным критерием отнесения частиц к группе модальных является их способность выражать отношение говорящего к сообщаемой информации, их релятивная функция заключается в связывании актов речи. Таким образом, совокупность категориальных признаков позволяет отнести данные языковые единицы к лексико-грамматическому классу частиц. Отмечается, что многие модальные частицы образованы в исследуемых языках перекрещиванием периферийных элементов таких разрядов слов, как наречия, модальные слова, союзы, прилагательные, которые на определенном этапе своего развития реализуют ту или иную функцию воздействия.

МЧ отличаются от других частиц и служебных частей речи: они не являются средством синтаксической связи; не изменяют условий истинности предложения, не делают его грамматически неправильным; не обозначают характеристики действий, свойств, признаков; к ним нельзя поставить вопрос; никогда не являются членами предложения; являются неотъемлемой частью разговорного дискурса; отличаются специфической непереводимостью: каждая частица переводится не одним и тем же эквивалентом, а разнообразными способами.

Согласно исследованиям по интересующей нас проблематике, было выявлено, что МЧ исследуются в нескольких направлениях: в прагматическом, коммуникативном и когнитивном аспектах. Прагматика представляет собой комитативные и коннотативные признаки,

отражающие характер отношения коммуникантов к содержанию высказывания и друг к другу. Коммуникативную функцию принято считать ведущей, поскольку именно она, по мнению большинства современных ученых, определяет сущность языка. В случае, когда происходит познавательная деятельность человека, говорят о когнитивной функции [1].

Также необходимо отметить, что когнитивный план исследования МЧ как маркеров и модификаторов речевых действий диктует необходимость обращения к основной единице хранения знаний в структуре языкового сознания – пропозиции. Когда пропозиция включена в речевую ситуацию, она регламентируется коммуникативным заданием и прагматической установкой [2, с. 129].

К основным признакам модальных частиц мы причисляем: 1) связь с коммуникативными целями говорящего; 2) усиление экспрессивного значения предложения; 3) придание высказыванию эмфатического характера.

Лингвисты занимаются исследованием частиц во многих языках, особенно интенсивно частицы изучаются в тех языках, где их количество велико (славянские, романо-германские, финно-угорские языки). В рамках данной статьи мы рассмотрели краткое толкование МЧ на примере разных групп языков: в русском, немецком, английском, французском и удмуртском языках.

В современной лингвистике русского языка МЧ встречаются под названиями «слова-заплаты», «слова-приправы», «слова-заполнители». К ним относятся: *a*, *-ка*, *вот*, *как*, *даже*, *уж*, *лишь*, *же*, *жс*, *-то*, *ли*, *ведь*, *только*, *да*, *разве*.

В немецком языке МЧ называются *modale Partikeln*, *Modalpartikeln*, *Abtönungspartikeln*, *Würzwörter*, *Füllwörter*, *redeleitende Partikeln*. Такие частицы, как *doch* (же, ведь), *denn* (же, разве), *aber* (же), *schon* (уже), *auch* (также), *ja* (ведь, же), *mal* (-ка), *wohl* (пожалуй, вероятно),

etwa (разве), *bloß* (же), *gar* (совсем), *nur* (только), *eben* (именно), *eigentlich* (собственно), часто встречаются в разговорном языке.

Лингвисты, занимающиеся изучением английских частиц, считают, что в силу их полифункциональности, затруднена функционально-семантическая классификация данного класса слов [3]. Как показывает анализ функций английских иллокутивных частиц, в отношении частиц мы не всегда можем говорить о закономерных, постоянно повторяющихся парах соответствий, даже в рамках одной определенной функции [4]. Однако А. Г. Минченков полагает, что такие частицы, как *even* (даже), *just* (только, же), *only* (только, всего лишь), *not* (не, ни, уж), могут выражать разнообразные эмоции, или же эмотивный компонент может наслаиваться на основное значение частицы [4].

В классе французских частиц выделяется группа лексических единиц, у которых модальное значение является доминантным. Исследователи французского языка причисляют к группе модальных частицы, выражающие отношение говорящего к сообщаемой информации, оценивающие ее в плане достоверности, возможности, невозможности, случайности [5; 6]. В группу данных частиц французского языка включаются следующие лексические единицы: *alors* (тогда, итак), *donc* (же), *enfin* (наконец).

Что касается удмуртского языка, то МЧ как одни из средств выражения языковой модальности представляют на данный момент сложную проблему в удмуртском языкознании, поскольку до настоящего времени категория модальности в удмуртском языке не нашла еще подробного отражения в научных исследованиях [7]. Для усиления значений в удмуртском языке используют усилительные и модально-волевые частицы: *меда* (ли), *мед* (да, пусть), *али* (-ка), *ай* (да, ведь, -ка), *-а* (ли), *ик* (же, ведь), *ук* (ведь, же), *уго* (ведь, же), *но* (уж, же), *я* (ну).

Анализ литературы в отношении статуса МЧ показывает, что русский, немецкий и удмуртский языки располагают развитой системой данного класса слов, количественно несопоставимой с аналогичной системой английского и французского языков.

Следует также отметить, что частицы в структуре модализированного высказывания могут:

– выражать отношение адресанта к адресату или к описываемой ситуации:

“*Just don't drink milk!*” (англ.) – Только не пейте молоко!

«*Да оставь же, Яшвин*», – говорил он, сердясь на Яшвина» (рус.).

“*Nun machen Sie schon!*” (нем.) – Ну сделайте же уже!
«*Бере кылёд ук!*» (удм.) – Ведь останешься позади.

– усиливать эмоциональное воздействие на собеседника, вызывая перлокутивный эффект, представляющий собой результат воздействия, который проявляется в дальнейшем в поведении адресата:

«*Что же это вы раскрылись?*» (рус.).

“*Mach doch die Tür zu!*” (нем.) – Да закрой же дверь!

“*Just shut up, now*” (англ.) – Сейчас же замолчи.

“*Gare!... Eh! gare donc!...*” (франц.) – Берегись!.. Эй! Посторонись!

– сигнализировать чувства и поступки, такие как беспокойство, нетерпение или непонимание:

“*Was soll das denn?*” (нем.) – И что бы это значило? [8].

“*Du halt bloß die Fresse!*” (нем.) – Да закрой же свой рот!

“*Regarde donc! Il est sur la table*” (франц.) – Посмотри же! Она на столе.

«*Мын уго, мын*» (удм.) – Иди же, иди.

– устанавливать контакт между адресантом и адресатом:

«*Та книгаез лыдны ай*» (удм.) – Прочти-ка эту книгу.

«*Ну, назови какое-нибудь имя!*» (рус.).

“*Viens donc! dit Grancat en le tirant par la manche*” (франц.) – «Давай же!» – сказал Гранкат, потянув его за рукав.

“*Wir schaffen es schon*”, *sagte Petro*” (нем.) – «Да мы справимся с этим», – сказал Петр.

– подчеркнуть достоверность и обоснованность какого-либо факта:

“*So ist das nun mal!*” (нем.) – Так уж вышло!

«*И когда успела-то?*» – удивилась опять Любка своим мыслям» (рус.).

«*Эсьмаса со но отын вал*» (удм.) – Даже и он там был.

– сделать известным оценивание чего-либо:

«*Если бы я мог ответить на это!*» (рус.).

“*Enfin, j'entends quelque chose...*” (франц.) – Наконец я слышу, о чем идет речь...

«*Учкы али, учкы, кыце чебересь сяськаос*» (удм.) – Посмотри-ка, посмотри, какие красивые цветы.

– сигнализировать ожидание по отношению к партнеру по коммуникации:

“*Ihr schreibt mir doch?*” (нем.) – Вы же мне напишете?

“*Enfin, monsieur, est-ce vrai, oui ou non?*” (франц.) – И наконец, сэр, это правда или нет?

«*Тон ук ветлы*» (удм.) – Ты же и сходи.

– выражать неуверенность при суждении о положении вещей:

“*Irgendwie verstehe ich das schon, aber...*” (нем.) –

В какой то степени мне это понятно, но все же...

«*Ну, мама, ну зачем...*» (рус.).

При этом М. Куммер упоминает, что выражения с МЧ часто произносятся с сильной динамической интонацией, которая однозначно выражает движения, заметно проявляемые чувства и усиливает воздействие всего высказывания [9].

МЧ характеризуются параметром субъективности, так как выделяют объекты не по их собственным, не зависящим от говорящего лица признакам, а наоборот, по случайному признаку соотношения с говорящим субъектом [10].

Лингвисты считают, что МЧ вносят в высказывание разные субъективно-модальные оттенки, самые разнообразные эмоции (удивление, возмущение, злость, раздражение и так далее) [11–21]. При этом одна и та же МЧ способна передавать несколько коммуникативных линий одновременно.

Так, в немецком языке МЧ *doch* способна выражать различные эмоции:

– желание: “*Und das willst du doch? Du willst doch diese fabelhafte Puppe? Du willst sie doch unbedingt, wie?*” (И ты все же хочешь? Ты все же хочешь эту чудесную куклу? Ты во что бы то ни стало ее хочешь, да?);

– убеждение: “*Klar, wird der Papa das machen. Der Papa kann doch alles!*” (Конечно же, папа это сделает. Папа же может все!);

– настоятельность: “*Lasst doch den armen, kleinen Kerl in Ruhe!*” (Да оставь же бедного маленького парнишку в покое!);

– напоминание: “*Wir wollen doch Bruno vom Flughafen abholen*” (Мы же хотели забрать Бруно из аэропорта).

Такую же параллель можно проследить и в русском языке. МЧ *же* выражает:

– размышление: «*Чем же заняться?*»;

– уверенность: «*Мы же хозяйва своего слова*»;

– утверждение: «*Ведь говорил же не делать этого*»;

– требование: «*Иди же в дом скорей!*».

Очень употребительна МЧ *-ка*:

– настоятельность: «*Спой-ка!*»;

– приказ: «*Ну-ка, покажи!*»;

– утверждение: «*Напишу-ка я письмо*»;

– желание: «*Сходим-ка в кино*».

В английском языке данный факт подтверждает частица *just*:

– удивление: “*I was wondering just how we had reached this stage*” (Я размышлял, как же мы достигли такой степени близости);

– возмущение: “*They can't just ignore it*” (Они просто не могут игнорировать это);

– призыв: “*Feel it. Just feel it once*” (Почувствуйте это. Просто почувствуйте это!);

– недовольство: “*Just don't drink milk!*” (Только не пей молоко!).

МЧ *alors* во французском языке также способна выразить разные эмоции:

– любопытство: “*Alors, Bernard?*” (Ну и что, Бернард?);

– нетерпение: “*Alors, ça va? Alors quoi?*” (И что же? Ну и как?);

– грусть: “*Alors, quoi faire?*” (Что же остается делать?);

– безразличие: “*Et alors!*” (Ну и что!);

– удивление: “*Mince alors!*” (Ну и маленький!).

В удмуртском языке, например, частица *мед* выражает:

– пожелание: «*Мед удалтоз тынад кузь сюресэд*» (Пусть тебе повезет в дальнем пути);

– раздражение: «*Мед со но магазине ветлоз, мон акульти!*» (Пусть он в магазин тоже сходит, мне надоедо!);

– согласие: «*Озы мед луоз*» (Пусть будет так);

– призыв: «*Мед учкоз!*» (Пусть посмотрит!).

Как мы видим, МЧ полифункциональны, т. е. они модифицируют различные коммуникативно-прагматические комплексы в зависимости от коммуникативной задачи и установок партнеров по общению. Очевидно, что подобная полифункциональность МЧ подчеркивает контекстную зависимость их значения (семантический аспект) и привязку к концепту и когниции (когнитивный аспект) [22, с. 89].

Из вышеизложенного следует, что, несмотря на различные термины и значения, которые применяются исследователями в разных языках при классификации и характеристике данных лексем, МЧ на определенном этапе реализуют ту или иную функцию воздействия и несут в себе основную массу прагматической информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сусов И.П. Введение в языкознание. М.: Восток-Запад, 2006. 382 с.
2. Фефилов А.И. Лингвокогитология. Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2012. 210 с.
3. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
4. Минченков А.Г. Английские частицы: функции и перевод. СПб.: Антология, 2004. 96 с.
5. Шигаревская Н.А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. 216 с.
6. Вадюшина Д.С., Садовская Н.М. О прагматике, семантике и пресуппозициях частиц французского языка // Актуальные проблемы современной лингвистики. Минск: МГЛУ, 1997. С. 8–9.
7. Кибардина Т.М. Средства выражения модальности в удмуртском языке : дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2003. 212 с.
8. Linke A., Nussbaumer M., Portmann Paul R. Studienbuch linguistik. Tübingen: Max Niemeyer, 1995. 272 p.
9. Kummer M. Modalpartikeln denn, doch, eben, etwa, eigentlich, ja. Bonn: Inter Nations, 1984. 52 p.
10. Кацнельсон С.Д. Речемыслительные процессы // Вопросы языкознания. 1984. № 4. С. 3–12.
11. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 296 с.
12. Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. М.: МГУ, 1985. С. 3–48.
13. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982. 104 с.
14. Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в русском языке. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1988. 96 с.
15. Романов А.А. Прагматическая функция частиц в иллокутивной структуре диалогического текста // Текст: структура и анализ: сб. науч. трудов. М.: Просвещение, 1989. С. 118–129.
16. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
17. Пророкова В.М. Слова – «приправы», слова – «заплатки» // Модальные частицы в немецком языке. М.: Высшая школа, 1991. 125 с.
18. Лазуткина Е.М. Синтагматический класс глаголов: языковая данность, концептуальный феномен, коммуникативный стереотип // Филологические науки. 1995. № 5-6. С. 65–78.
19. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки славянской культуры, 1997. 576 с.
20. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
21. Щур М.Г. Словарное представление русских частиц, их классы и функционирование : дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 308 с.
22. Ошанова Е.С. Вклад модальных частиц в коммуникативно-когнитивную перспективу высказывания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 3. С. 86–90.

REFERENCES

1. Susov I.P. *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2006. 382 p.
2. Fefilov A.I. *Lingvokogitologiya* [Linguacogitology]. Ul'yanovsk, UIGU Publ., 2012. 210 p.
3. Ivanova I.P., Burlakova V.V., Pocheptsov G.G. *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliyskogo yazyka* [Theoretical grammar of modern English]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 285 p.
4. Minchenkov A.G. *Angliyskie chastitsy: funktsii i perevod* [English particles: functions and translation]. Sankt Petersburg, Antologiya Publ., 2004. 96 p.
5. Shigarevskaya N.A. *Ocherki po sintaksisu sovremennoy frantsuzskoy razgovornoy rechi* [Essays on syntax of modern French conversational speech]. Leningrad, LGU Publ., 1970. 216 p.
6. Vadyushina D.S., Sadovskaya N.M. About pragmatics, semantics and presupposition of French particles. *Aktualnye problemy sovremennoy lingvistiki*. Minsk, MGLU Publ., 1997, pp. 8–9.
7. Kibardina T.M. *Sredstva vyrazheniya modalnosti v udmurtskom yazyke*. Diss. kand. filol. nauk [Expressive means of modality in Udmurt]. Izhevsk, 2003. 212 p.
8. Linke A., Nussbaumer M., Portmann Paul R. *Studienbuch linguistik*. Tübingen, Max Niemeyer Publ., 1995. 272 p.
9. Kummer M. *Modalpartikeln denn, doch, eben, etwa, eigentlich, ja*. Bonn, Inter Nations Publ., 1984. 52 p.
10. Kantsnel'son S.D. Verbal and cogitative processes. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1984, no. 4, pp. 3–12.
11. Paducheva E.V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost s deystvitel'nostyu. Referentsialnye aspekty semantiki mestoimeniy* [An utterance and its relation to reality: referential aspects of semantics of pronoun]. Moscow, LKI Publ., 2010. 296 p.
12. Arutyunova N.D. Origins, problems and pragmatic categories. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vypusk XVI: Lingvisticheskaya pragmatika*. Moscow, MGU Publ., 1985, pp. 3–48.
13. Nikolaeva T.M. *Semantika aktsentnogo vydeleniya* [Semantics of accentual emphasis]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 104 p.
14. Starodumova E.A. *Aktsentiruyushchie chastitsy v russkom yazyke* [Accenting particles in Russian]. Vladivostok, Dal'nevostochnyy un-t Publ., 1988. 96 p.
15. Romanov A.A. Pragmatic functions of particles in the illocutionary structure of a dialogue. *Tekst: struktura i analiz: sb. nauch. trudov*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1989, pp. 118–129.
16. Kobozeva I.M. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000. 352 p.
17. Prorokova V.M. Words – “condiments”, words – “patches”. *Modalnye chastitsy v nemetskom yazyke*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991. 125 p.
18. Lazutkina E.M. A syntagmatic class of verbs: linguistic reality, a conceptual phenomenon, a communicative stereotype. *Filologicheskie nauki*, 1995, no. 5-6, pp. 65–78.
19. Bulygina T.V., Shmelev A.D. *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [Linguistic conceptualization of the world (on the material of Russian grammar)]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 1997. 576 p.
20. Vezhbitskaya A. *Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov* [Semantic universals and description of languages]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 1999. 780 p.
21. Shchur M.G. *Slovarnoye predstavlenie russkikh chastits, ikh klassy i funktsionirovaniye*. Diss. kand. filol. nauk [Lexicographic representation of the Russian particles, their classes and functioning]. Moscow, 1999. 308 p.
22. Oshanova E.S. Contribution of modal particles to the cognitive-communicative perspective of the utterance. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2014, no. 3, pp. 86–90.

**FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF MODAL PARTICLES
ON THE EXAMPLE OF FIVE LANGUAGES**

© 2016

E.S. Oshanova, senior lecturer of Chair “Scientific and Technical Translation and Intercultural Communication”
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk (Russia)

Keywords: modal particles; communicative significance; emphatic element; modalized statement; proposition.

Abstract: The paper studies conceptual approaches to determination of the semantic nature of modal particles, as well as pragmatic actualization of particles in German, Russian, English, French and Udmurt. The goal of this work is to define functional characteristics and systematize communicative and pragmatic meanings of modal particles. The author notes that the modal particles should be examined in close connection with the speech act when a sentence that contains the particle is actualized. It is shown that modal particles are interconnected and depend on the conceptual and cognitive structure of the utterance. The paper specifies the communicative significance of modal particles which they perform in the construction of an utterance, what defines their important role in the process of language acquisition. To study and analyze the utterances with such particles, the author has used a complex of research methods aimed at identification of their communicative and pragmatic features in Russian, German, English, French, and Udmurt. Analysis of pragmatic functions of modal particles indicates that these lexical units form a subsystem of emphatic elements in the language and, therefore, are included in the system of pragmatic means of the language. The research confirms the importance and prospects for further development of this area, as currently a lot of issues associated with the use of modal particles in a variety of cognitive and pragmatic types of utterances in different languages aimed at solving communication problems remain unsolved.